

Smart Reading

Ценные идеи из лучших книг

Томас Фостер

Читай как профессор

Правовую поддержку обеспечивает юридическая фирма AllMediaLaw
www.allmedialaw.ru

Smart Reading

Ключевые идеи книги: Читай как профессор. Томас Фостер

Серия «Smart Reading.

Ценные идеи из лучших книг»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55704061*

Аннотация

Этот текст – сокращенная версия книги Томаса Фостера «Читай как профессор». Только самые ценные мысли, идеи, кейсы, примеры.

О книге

Книга Томаса Фостера «Читай как профессор» создана, чтобы находить скрытые сокровища литературных произведений – символы, аллюзии и широкие контексты. Помимо основных сюжетов, в художественных историях заключены более глубокие смыслы. Томас Фостер учит профессиональному чтению. Вот, например, герой идет по пыльной дороге, протягивает флягу с водой своему спутнику, и внезапно начинается дождь. Фостер раскрывает этот сюжет с помощью широких нарративных значений, заключенных в мировой литературе. И тогда дорога становится метафорой жизни, общая фляга – верной дружбой,

дождь – очищением. При таком подходе опыт чтения становится актом сотворчества с писателем. Будь то монолог Гамлета или телеграфный диалог Хемингуэя, профессиональный читатель сумеет доискаться самых таинственных глубин.

Зачем читать

- Научиться видеть спрятанные нарративы литературных произведений.
- Узнать, почему чтение – это всегда акт сотворчества писателя и читателя.
- Разобраться, что такое мифический прототип, на котором основан любой литературный образ.

Об авторе

Томас Фостер – американский филолог, популяризатор литературы. Вырос в местечке Вест Корнфилд (штат Огайо). «Вокруг моего дома тянулись только кукурузные и бобовые поля, и на мили вокруг не было ни одного приятеля. Так с самого детства друзьями для меня стали книги». Изучал английский язык и литературоведение в Дартмутском колледже, затем в Мичиганском университете, где остался преподавать до самого выхода на пенсию в 2014 году. Автор книг, открывающих художественную литературу как явление.

Содержание

Вступление	6
1. Шаблоны, или Все читали Библию	8
1.1 Каждое путешествие – это, как правило, рыцарский поход	8
1.2 Приятно с вами поесть: акт Святого Причастия	10
1.3 Приятно вас съесть: действия вампиров	11
1.4 Где я уже её видел?	12
1.5 Если не знаете откуда, то это из Шекспира...	13
1.6 ...Или из Библии	14
1.7 Гензеляй и Гретельдум	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Краткое содержание книги: **Читай как профессор. Томас Фостер**

Оригинальное название:

How to read literature like a professor

Автор:

Томас Фостер

Тема:

Личная эффективность

Правовую поддержку обеспечивает юридическая
фирма AllMediaLaw

www.allmedialaw.ru

Вступление

Вы наверняка замечали, что воспринимать и понимать текст, относящийся к эпохе или событию, которое мы хорошо знаем (или, как минимум, слышали о нем) проще, а сам текст в таком случае гораздо понятнее. Удастся проникнуть на следующий слой авторского замысла, освободившись от необходимости осознавать поверхностный событийный ряд.

Для чего художественный текст пишется столь сложно, почему этот суп приправлен таким количеством символов и подтекстов? Вероятно потому, что любая книга – это целый мир, со всем его многообразием и разносмыслием, культурным, историческим и прочими подтекстами. Потому нам и интересно читать. Читая, мы открываем для себя параллельное измерение. И чем сложнее и многослойнее оно нарисовано, тем больше походит на правду.

Книга Томаса Фостера «Читай как профессор» дает в руки универсальные инструменты, которые применимы к любому художественному тексту. С ее помощью поверхностный слой густо намазанной краски легко вскрывается, а под ним обнаруживается идея – то, для чего автор не спал ночами и творил.

Знакомство с этим саммари позволит вам стать более внимательным и понимающим читателем. Ведь если копнуть поглубже, то в каждом художественном произведении можно

найти множество дополнительных черт и значений, которые делают чтение, осмысление и обсуждение сплошным удовольствием.

1. Шаблоны, или Все читали Библию

1.1 Каждое путешествие – это, как правило, рыцарский поход

Итак, приступим. Скажем, вы читаете книгу об обычном шестнадцатилетнем парне, он решает уйти в армию, и все потому, что в его маленьком городке единственным критерием успеха является количество денег у отца. Это произошел отъезд рыцаря на поиски приключений. Рыцарский поход состоит из рыцаря, опасного пути, Святого Грааля, дракона, злого рыцаря, принцессы. По структуре рыцарский поход состоит из пяти вещей: а) участника похода, б) места назначения, в) названной причины отъезда, г) трудностей в пути и д) истинной причины похода. Истинная причина похода никогда не имеет ничего общего с названной причиной. Истинная причина рыцарского похода – это всегда познание себя. Поэтому рыцари, отправляющиеся в поход, так молоды, неопытны и незрелы. Иногда рыцарский поход терпит неудачу или главный герой вообще в поход не отправляется. И потом, не всякая поездка или путешествие – это рыцарский поход. Иногда персонаж просто ездит на работу и

обратно. Но когда персонаж отправляется в путь, обратите внимание, не происходит ли тут чего-нибудь особенного.

1.2 Приятно с вами поесть: акт Святого Причастия

Иногда еда – это просто еда. Но когда люди вместе едят или пьют – это «святое причастие». Почти в каждой религии имеется литургический или социальный ритуал совместной трапезы. В реальном мире, когда люди делят хлеб, это жест мира. Акт приема пищи настолько личный, что мы это делаем только с людьми, с которыми нам комфортно. Так же и в литературе. Конечно, бывает, что босс мафии или вождь племени приглашает своего врага на обед и затем убивает, но это уже очень плохое поведение. А неудавшаяся или несостоявшаяся трапеза – плохой знак. Люди садятся за стол, кладут себе салфетку на колени, перекинувшись парой фраз, встают, бросают на пол салфетку и уходят, сославшись на потерю аппетита. Пример общей трапезы: когда солдат делится своим пайком с товарищем или когда ребенок кидает кусок бутерброда бездомному псу. Это поведение говорит о верности, родстве душ и щедрости.

1.3 Приятно вас съесть: действия вампиров

Дракула и вампиры – это лишь начало. Граф Дракула – притягателен, опасен, загадочен, проявляет повышенное внимание к прекрасным девственницам. И когда он до них добирается, он молодеет, оживает, набирается сил. Его жертвы становятся похожими на него и ищут своих жертв. Мы видим гадкого старика, привлекательного, но злого, он издевается над молодыми женщинами, крадет их невинность и делает их беспомощными последовательницами своего греха. Конечно, это имеет отношение к сексу. Значит, вампиризм – это не только о вампирах? Да, и об эгоизме, эксплуатации, отказе уважать личность других. Этот принцип также относится и к привидениям, духам, двойникам. Духи и вампиры никогда не обозначают только духов и вампиров. Суть этого образа – эксплуатация в разных формах. Использование других людей для достижения своих целей. Отказ другим в праве жить свободно ради выполнения наших требований. Вознесение наших желаний, особенно низких, над нуждами ближних. Это то, что, по большому счету, делает вампир.

1.4 Где я уже её видел?

Литература произрастает из другой литературы, нас не должно удивлять, что одно произведение похоже на другое. Не существует совершенно оригинального литературного произведения. Есть только одна история. Истории вырастают из других историй, поэмы из других поэм. Иногда влияние бывает непосредственным и очевидным («Шинель II» американского писателя Корагессана Бойла), иногда это не так заметно и более трудноуловимо (Библия). А женский персонаж может напоминать нам Скарлетт О'Хару, Офелию или даже Покахонтас. Диалог между старым текстом и новым всегда происходит так или иначе. Критики называют такие диалоги интертекстуальностью, которая углубляет и обогащает прочтение, открывая несколько уровней значения текста.

1.5 Если не знаете откуда, то это из Шекспира...

Если посмотреть на литературу от XVIII до XXI веков, то вы удивитесь доминированию Барда, он – в каждом литературном жанре. И всегда разный: каждый век и каждый писатель изобретают своего Шекспира. «Вестсайдская история» – знаменитая вариация на тему «Ромео и Джульетты», появляющаяся в 1990-х годах в виде фильма о современной подростковой культуре и автоматических пистолетах. И это век спустя после балета Чайковского по мотивам той же пьесы. Каждую пару лет выходит новая версия фильма «Гамлет». Том Стоппард развивает малозначительные персонажи в своей пьесе «Розенкранц и Гильденстерн мертвы». А строчки из произведений Шекспира попадают на каждом шагу. Почему? Истории Шекспира замечательны, персонажи неотразимы, и язык потрясающий. И все его знают.

1.6 ...Или из Библии

Сад, змея, чума, потоп, раздвигающаяся вода, хлеб, рыба, сорок дней, предательство, отречение, рабство и побег, жирные телята, молоко и мёд – эту книгу читали и писатели. Даже те, которые не религиозны или не иудейско-христианских традиций, вставляют что-то из Священного Писания или Псалмов. У Джона Стейнбека в «К востоку от Эдема» – это о мире падших. Иногда от Библии автору нужен только заголовок. В романе о безнадежности и бесплодности можно позаимствовать пассаж из Экклезиаста о том, что на смену каждой ночи приходит новый день и что жизнь – бесконечный цикл. Чаще названий встречаются ситуации и цитаты. Поэзия полна Священного Писания (Милтон «Потерянный рай»). «Беовульф», по большому счёту, это о приходе христианства в старый языческий мир северогерманского общества. Многие современные и постмодернистские тексты ироничны, в них отсылка к библейским источникам используется не для возвышения преемственности между религиозной традицией и современностью, а для иллюстрации неравенства и распада («Сатанинские стихи» Салмана Рушди).

1.7 Гензеляй и Гретельдум

Существует контрольный список произведений, которые мы все знаем, он называется «литературным каноном». Современные писатели не могут определить общую базу знаний своих читателей. То, что раньше все знали, сейчас очень сильно варьируется. Что же может использовать автор для параллелей, аналогий, построения сюжета, ссылок, что было бы известно большинству читателей? Детская литература. «Алиса в стране чудес», «Остров сокровищ», серия «Нарния», «Ветер в ивах», сказки (только основные). Все знают «Белоснежку» и «Спящую красавицу». Преимущество сказок в отсутствии двусмысленности. У нас вполне определенное мнение о злой мачехе Румпельштильцкин. Наиболее притягательной сказкой конца XX века стала «Гензель и Гретель». Ее черты отображены в истории Роберта Грувера «Пряничный домик». В историях мы стремимся увидеть как новое, так и уже знакомое. Из гармоничной мелодии главной линии произведения исходит ощущение глубины, основательности, резонанса, а гармоничность возникает во взаимодействии неизвестного и известного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.